

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-371-377

Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

БОТАНЦОВА Лада Владимировна,*аспирант юридического факультета ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»,**e-mail: botantsowa@gmail.com***ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Аннотация. Исследуется влияние макропроцессов глобализации и регионализации на историческую эволюцию международно-правовой системы и механизмы нормотворчества. Предлагается авторская историко-правовая периодизация развития международного права, основанная на диалектическом взаимодействии рассматриваемых тенденций. Методологическую основу составили формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой методы. Обосновывается тезис о волнообразном характере смены доминирующих тенденций в международном правотворчестве. Доказывается, что регионализация выступает не антиподом глобализации, а сопутствующим ей адаптационным механизмом, обеспечивающим баланс между универсальными императивами и локальной социокультурной спецификой.

Ключевые слова: глобализация, регионализация, международное правотворчество, историко-правовая периодизация, универсализм международного права, фрагментация международного права.

BOTANTSOVA Lada Vladimirovna,*PhD student of the Faculty of Law of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen***INTERDEPENDENCE OF GLOBALIZATION AND REGIONALIZATION PROCESSES AS A FACTOR IN THE HISTORICAL EVOLUTION OF INTERNATIONAL LAW**

Annotation. The influence of macro-processes of globalization and regionalization on the historical evolution of the international legal system and norm-making mechanisms is examined. An original historical-legal periodization of the development of international law based on the dialectical interaction of the tendencies under consideration is proposed. The methodological foundation consists of formal-legal, comparative-legal, and historical-legal methods. The thesis regarding the wave-like nature of the alternation of dominant trends in international lawmaking is substantiated. It is demonstrated that regionalization does not act as an antipode to globalization, but as a concomitant adaptive mechanism ensuring a balance between universal imperatives and local socio-cultural specificities.

Key words: globalization, regionalization, international lawmaking, historical-legal periodization, universalism of international law, fragmentation of international law.

Перманентная трансформация международного права на протяжении всей его истории обусловлена сложным переплетением объективных политических, экономических, социокультурных процессов. Становление и крушение империй, войны и мирные договоры, развитие торговли и экономических связей, индустриализация и технологический прогресс, смена идей и идеологий – эти и многие другие обстоятельства определяли облик международного права на протяжении всего его существования – и продолжают менять его до сих пор. Настоящее исследование

предлагает оценить феномен международного правотворчества не через призму отдельных отраслей, а в динамике столкновения двух фундаментальных макропроцессов – глобализации и регионализации. Через анализ данного взаимодействия предлагается проследить, как именно и под действием каких факторов сменялись доминирующие тенденции при создании норм права на международном уровне.

Взаимоусловленность процессов глобализации и регионализации, их диалектическое единство в контексте

международного правотворчества не вызывает сомнений [10]. Оба процесса оказывают неоспоримое влияние на право, определяя ключевые направления для его трансформации на каждом отдельном историческом отрезке времени. Текущие изменения в международном правотворчестве, невероятные темпы, которые приобрели исследуемые процессы в контексте современности, делают необходимым актуализацию более ранних научных подходов к указанной проблематике с учетом международного-правового опыта предшествующих эпох.

Целью работы является определение роли глобализационных и регионализационных процессов в становлении международного права, оценка их воздействия на правовые институты на примере различных этапов развития общества и государства, а также разработка авторской периодизации исторического правотворчества.

В ходе исследования были применены формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой методы, позволившие проследить эволюцию подходов к международному правотворческому процессу, сопоставить их характерные черты и выявить волнообразную природу смены доминирующих тенденций в международном правотворчестве.

Констатируется, что глобализационные и регионализационные процессы являются одними из ключевых показателей, по которым можно выявить и отследить определяющие тренды как в развитии цивилизаций, общества и государства, так и в отношении права, причем в частности и преимущественно – международного.

Так, для формирования более структурного представления о том, что из себя представляет феномен международного правотворчества в динамике, предлагается отследить весь путь развития международного права именно через призму глобализационных и регионализационных процессов, которые постоянно влияли на его становление и определяли траектории изменений международно-правовой действительности во времени и пространстве.

Прежде чем говорить непосредственно об историческом развитии международного правотворчества под влиянием этих двух процессов, следует отметить то, как в принципе развивалось международное публичное право, а также то, какие именно взгляды и концепции были предложены учеными для описания этого сложного и многогранного процесса. Уяснив общие идеи и подходы к пониманию становления международного права, мы определимся с базисом для построения новой периодизации и объяснения интересующих глобализационных и регионализационных закономерностей.

Так, прежде всего необходимо заметить, что, несмотря на всю историко-правовую ценность международного права (а возможно, в некотором смысле, и благодаря ей), в отечественной и зарубежной доктрине отсутствует единство мнений и касательно этапов его формирования, и даже самого времени его возникновения.

Одни исследователи относят зарождение международного права к периоду племенных отношений, другие – ко времени появления государственности и внутреннего права, некоторые же ограничивают область исследований и гораздо более узкими временными периодами – от конца Средневековья, Вестфальского или даже Версальского мирного договора [6], когда о международном праве действительно стали со всей смелостью говорить как о сформировавшемся явлении правовой реальности.

Итак, в зависимости от занимаемой точки зрения меняются и представления о «возрасте» международного права и правотворческого процесса; то же самое, надо полагать, происходит, если рассматривать периодизации применительно к глобализационным и регионализационным процессам, под влиянием которых и происходило зарождение и последующая трансформация международного права.

Одной из сравнительно немногих основательных попыток создать периодизацию мировой истории с точки зрения именно процесса глобализации стало исследование М. Стегера. Как справедливо указывается ученым, существует несколько взглядов на процесс глобализации и конкретно на то, насколько актуально говорить о данном понятии как о новом, появившемся лишь несколько десятилетий назад вместе с непосредственно введением и самого термина.

Сам М. Стегер убедительно доказывает, что глобализация не является исключительно феноменом современности, и выделяет пять периодов мировой истории, в каждом из которых раскрывается эволюционирующее влияние данного процесса.

Доисторический период (10 000–3500 гг. до н. э.) Временные рамки обусловлены развитием сельского хозяйства и животноводства, что повлекло расселение людей на пяти континентах и переход племён к оседлости на плодородных землях. Это привело к формированию более централизованных социальных структур. Однако глобализация оставалась крайне ограниченной из-за отсутствия эффективных способов преодоления географических препятствий.

Доиндустриальный период (3500 г. до н. э. – 1500 г. н. э.) Характеризуется появлением в древних цивилизациях письменности и

колеса, ставших мощными технологическими и социальными рывками. Благодаря им глобализация поднялась на принципиально новый уровень, а новые изобретения распространились в отдалённые части континента всего за несколько столетий.

Раннее Новое время (1500–1750 гг.) Основным катализатором глобализации стал европейский опыт. Экспансия ведущих держав сопровождалась внедрением механизированной печати, усовершенствованных морских технологий и навигации. Идеи Реформации и новые ориентиры индивидуализма заложили основу капиталистического вектора развития мировой системы, сделав экономический фактор одной из ведущих движущих сил. Религиозные войны и конфликты, в особенности Столетняя война, изменили систему внешнеполитических взаимодействий, в результате чего взаимозависимость между странами стала значительно плотнее.

Новый период (1750–1970 гг.) Австралия и острова Тихого океана включились в систему обмена с доминировавшими европейцами. Мировая торговля резко возросла, капитал и товары относительно свободно пересекали границы. Потребление электричества и нефти породило серьёзные экологические проблемы, однако железные дороги и авиаперевозки устранили последние географические препятствия для глобального сообщения. Телеграф, радио, массовая печать и телевидение усилили осознание «сокращающегося мира». Взрывной рост населения и волны миграции преобразовали социальные модели, а национализм привёл к двум мировым войнам и экономической депрессии. После 1945 года деколонизация и создание ООН дали надежду на глобальное демократическое управление, но Холодная война вновь разделила мир угрозой конфликта, способного уничтожить жизнь на планете.

Новейший период берет начало с 1970 года. Стремительное расширение и ускорение процессов мирового взаимообмена, происходивших с начала 70-х годов XX столетия, представляют собой еще один качественный скачок в истории глобализации [15].

Именно данным обстоятельством обусловлено как непосредственно появление самого термина, так и стремление многих исследователей ограничить его применение только периодом современности. С этого момента глобализация вышла на принципиально иной уровень.

М. Стегер отмечает, что приведенная им хронология носит общий и достаточно фрагментарный характер, однако при

этом позволяет убедиться, что фактически глобализация существует также долго, как само человечество. Так, несмотря на сравнительно недавнее появление самой концепции глобализации, глобализационные по своей сути процессы происходили на всех этапах развития общества и государства от его возникновения [15].

В контексте настоящего исследования предпринимается попытка проанализировать не только глобализационные тенденции в различные периоды мировой истории, но и сопоставить их с не менее всеобъемлющим по своему распространению и влиянию процессом регионализации, проследив взаимодействие двух этих сил в контексте международного правотворчества.

Фундаментальный вклад в понимание регионализации внесли труды К. Дойча, который видел в ее основе неравномерное кластерное распределение ресурсов и коммуникаций и прогнозировал вероятный рост региональных блоков в будущем, причем с сохранением в них неоднородной внутренней структуры [14].

В российской доктрине феномен регионализации подробно рассматривался Е.Б. Михайленко, в том числе с позиции ее исторических и экономических аспектов. Здесь ученый отмечает и тесную взаимосвязь регионализации и глобализации, обращая внимание на то, что именно регион является самой подходящей платформой для оптимальной реакции на экономические и политические вызовы в условиях глобализации. При этом для развивающихся стран регионализм во многом может выступать в качестве подспорья к дальнейшей глобальной интеграции в мировую экономику и мировое сообщество в целом. Страны развитые в контексте регионализма получают более эффективные способы разрешения как рыночных, так и социальных, внутри- и внешнеполитических вопросов, а также, в том числе, оптимальную для них модель суверенитета [8].

Сквозь призму процессов глобализации и регионализации другие тенденции развития международного права на современном этапе исследовал М.Н. Марченко [7]. В целом же и отечественные, и зарубежные ученые сходятся в том, что глобализация ведет к универсализации права, а регионализация обеспечивает адаптацию общих стандартов к локальной социокультурной и экономической среде.

Однако, несмотря на повышенный интерес к изучению глобализации и регионализации, до настоящего времени научным сообществом не было сформулировано общепризнанного взгляда относительно природы и концепции соотношения

исследуемых процессов с позиции права.

Определяя роль обоих процессов в формировании международного права, автор предпринял попытку проследить и описать их взаимовлияние в различных исторических условиях, выявляя доминирующие направления формирования международно-правовой реальности в зависимости от ключевых событий в мировой хронике.

Акцент в предлагаемой периодизации целенаправленно сфокусирован на том, как проявлялись исследуемые процессы в каждый из предложенных этапов, какие тенденции превалировали в отдельные эпохи, с какими факторами это было связано. Таким образом, периодизация составлена с учетом общеисторических фактов и факторов, но с позиции доминирующих тенденций непосредственно в международном правотворчестве.

Соответственно, общепринятые периоды для этих целей могут быть скорректированы для отражения целей исследования и наиболее полного понимания непосредственно исследуемых процессов в мировой истории.

Анализ исторического материала позволяет утверждать, что в каждый исторический период в международном правотворчестве доминировал либо глобализационный, либо регионализационный вектор, что напрямую зависело от состояния мировой системы (наличия или отсутствия глобальных конфликтов, уровня технологического развития). Автором предлагается следующая периодизация международно-правового правотворчества через призму коллизии глобализации и регионализации.

1. Локальная регионализация характерна для периода зарождения и развития древних цивилизаций. На данном этапе (до V в. н.э.) процессы глобализации были крайне ограничены географическими барьерами, что, в свою очередь, выстраивало региональный уровень взаимодействия.

Фактически, несколько сформировавшихся крупных очагов плотно контактировали преимущественно друг с другом, а связи с граничащими государствами проявлялись в основном в форме военных столкновений. Доминировала цивилизационная регионализация, а правотворчество носило локальный характер: договоры Лагаша и Уммы, соглашения между Египтом и Хеттским царством, а позднее – нормы греческих полисов и римского *jus gentium* [13] демонстрировали субъектную, предметную и территориальную ограниченность действия даже тех норм, которые создавались не в результате завоеваний. Глобализация присутствовала

скорее в виде экспансии империй, однако право не было универсальным; оно распространялось в пределах «цивилизованного» мира, в большинстве случаев оставляя «варваров» за пределами своей правовой реальности. Тем не менее, именно греко-римское наследие в его адаптированном виде легло в основу более позднего правового и, в том числе, международного взаимодействия.

2. Религиозный универсализм и феодальная регионализация Средневековья (V в. – 1648 гг.) характеризовались попыткой создания глобальной правовой системы, в которой папская власть и каноническое право выступали наднациональными регуляторами. Однако единение религиозной и политико-правовой сферы в реальности только постепенно увеличивало противоречия, что в сочетании с общей феодальной раздробленностью порождало жесткую регионализацию и военные конфликты. Переломным этапом стала Тридцатилетняя война, продемонстрировавшая глубину кризиса существовавшего европейского миропорядка.

Последовавший за ней Вестфальский мир 1648 г. стал важнейшей вехой в становлении международного права: он закрепил принцип государственного суверенитета, установил систему постоянных дипломатических представительств [3] и заложил основу для европоцентричной глобализации, которая в последующие столетия распространится на весь мир через колониальную политику.

3. Евроцентричная глобализация и региональный баланс сил стали ведущими тенденциями в международном праве на этапе установления Вестфальской, а позднее – Венской системы (1648 – 1919 гг.)

В этот период международное право, вобрав в себя последствия религиозных и наполеоновских войн, а также идеи трудов Ф. де Витории, А. Джентили, Г. Гроция, Э. де Ваттеля и других выдающихся ученых, стало инструментом глобализации европейской модели, постепенно отделявшейся от влияния церкви и все чаще обращающейся к концепциям естественных прав человека или позитивистскому учению. Колониальное право демонстрировало попытку унификации мирового пространства по европейским лекалам. При этом страны, находящиеся за пределами так называемого круга цивилизованных христианских государств, могли войти в систему международных правоотношений только на условиях, диктуемых западными державами.

Революционная волна, демократические и националистические тенденции, промышленный прогресс и развитие торговых связей обеспечили усиление международного сотрудничества

и появление различных международных учреждений (Международный Комитет Красного Креста, Международный телеграфный союз, Всемирный почтовый союз) и конференций (например, в Гааге 1899 и 1907 гг.) [13]

Европейская система «баланса сил» между сформированными союзами должна была служить механизмом предотвращения глобальных конфликтов, однако именно противостояние военно-политических блоков сделало неизбежным эскалацию локальных столкновений и их переход в масштабную войну всех ведущих держав.

4. Кризис евроцентричной глобализации и формирование идеологической регионализации отражают состояние международного правопорядка между мировыми войнами (1919 – 1945 гг.)

Главным правовым результатом Версальского договора 1919 г. стала Лига Наций – принципиально новый инструмент обеспечения безопасности, баланса сил и концепции мирного сосуществования государств. Новая инициатива, однако, не смогла остановить кризисные тенденции существующего порядка.

Мир раскололся на региональные идеологические и военные блоки, и «евроцентричная» Лига Наций оказалась крайне неэффективной в решении серьезных конфликтов. Катастрофа Второй мировой войны доказала, что навязывание глобализации без учета региональных интересов и принципов справедливости ведет к системному кризису и разрушению права [3].

Позднее положительный и отрицательный опыт Лиги был учтен при создании Организации Объединенных Наций. В частности, были продолжены идеи международного права, предполагавшие не прямое присоединение территорий побежденных государств, а управление их колониями союзниками в интересах населения [13].

5. Период 1945–1991 гг. в истории международного права характеризуется фундаментальным сломом евроцентричной модели и переходом к более универсальной системе под эгидой ООН. Однако подлинный универсализм немедленно столкнулся с утверждением биполярного миропорядка, что породило специфическую диалектику глобализационных и регионализационных процессов.

Идеологическое противостояние капиталистического и социалистического лагерей, с одной стороны, стимулировало развитие новых отраслей (право международной безопасности, космическое право), а с другой – усугубляло теоретический и практический раскол

в понимании самой природы международного права, сковывало деятельность ООН и создавало по сути два отдельных проекта глобализации [2].

Значимым фактором количественной и качественной глобализации международного права на данном этапе стала деколонизация. Страны третьего мира трансформировались из пассивных реципиентов западных норм в активные субъекты правотворчества, что объективно потребовало пересмотра колониальных догм. В данных условиях политическая регионализация (создание ЛАГ, АСЕАН, ОАЭ) выступала не противовесом глобальному регулированию, а инструментом коллективной защиты суверенитета и сопротивления экономической экспансии.

Существенное влияние на архитектуру международно-правовой системы данного периода постепенно стал оказывать Китай, который, сохраняя определенные идеологические особенности в части правового регулирования стал активно участвовать в отношениях с другими государствами, реализуя свои экономические интересы [11].

Таким образом, в эпоху Холодной войны региональные интеграционные процессы служили специфическими фильтрами и полигонами для апробации новых правовых конструкций, обеспечивая баланс между универсальными императивами ООН и блоковой автономией.

Институциональная глобализация и идеологически ориентированная биполярная регионализация стали характерными тенденциями формирования международно-правовой реальности на данном этапе. Региональное правотворчество выступало либо как инструмент интеграции, либо как форма геополитического противостояния.

6. Современный этап демонстрирует острейшее столкновение глобального и регионального порядков – универсализма и партикуляризма.

Распад СССР и биполярной системы породили иллюзию формирования единого глобального сообщества, где универсальное международное право должно было беспрепятственно распространиться по всему миру. Однако идеи либеральной глобализации и так называемого «конца истории» Ф. Фукуямы [12] довольно быстро трансформировались в состояние перманентной правовой фрагментации и полицентризма.

Смягчение конфронтации сверхдержав парадоксальным образом привело к деформации международного права, росту его нестабильности [5], и именно с 1990-х годов начался взрывной рост глубокой правовой регионализации (подписание Маастрихтского договора в 1992 г.,

создание НАФТА, позднее – ЕАЭС, ШОС, БРИКС). Страны осознали, что универсальные институты неэффективны в многополярном мире, и стали делегировать суверенитет не глобальным, а региональным наднациональным структурам. При этом развивающиеся государства, опираясь на культурный релятивизм, оспаривают западные стандарты, формируя альтернативные подходы к универсальным международным нормам (например, путем принятия Всеобщей исламской декларации прав человека, Арабской хартии прав человека, Каирской декларации) [4].

Таким образом, международное право вступило в фазу фрагментации, где региональное интеграционное право фактически конкурирует с универсальными нормами, а регионализация становится главным инструментом защиты государств от деструктивных аспектов глобального капитализма и политического доминирования.

Анализ исторических периодов позволяет сформулировать гипотезу о волнообразной взаимообусловленности глобализации и регионализации в правотворчестве, которая дополняет правовые исследования рассматриваемых процессов и коррелирует с научными разработками ученых по проблематике кризисных явлений в международном праве [1].

Так, после глобальных потрясений государства, осознавая общность интересов «выживания», иницируют волны универсального правотворчества – фаза постконфликтной глобализации характеризуется всплеском международного сотрудничества, разработкой общих стандартов и сравнительно односторонним идейным содержанием принимаемых странами решений.

По мере ускоренного развития глобальных связей обнажаются противоречия между центрами силы и периферией, а также между различными цивилизационными моделями. Глобальные институты постепенно теряют эффективность, и государства начинают смещать фокус на внутренние проблемы (в особенности, социокультурного и экономического характера). Начинается эрозия универсальных норм, и вместе с ней приходит фаза расцвета регионального правотворчества, обусловленная потребностью государств в создании более эффективных форм адаптации к изменениям международно-правовой реальности и защиты от обременяющего внешнего воздействия.

Регионализация, достигая пика, ведет к фрагментации международного права – конфликтам юрисдикций, санкционной политике, торговым войнам. Международное право входит в фазу системного кризиса, разрешение которого требует организованного участия всего мирового

сообщества. Здесь стоит сделать уточнение, что даже в периоды жесткой регионализации и протекционизма полная изоляция государств на современном этапе объективно невозможна. Потребность в урегулировании трансграничных экономических, экологических и технологических связей поддерживает минимально необходимый уровень глобального международного правотворчества, который, в свою очередь, может стать отправной точкой для мирного урегулирования накопившихся противоречий. В ином случае межгосударственные разногласия рискуют вылиться в очередной масштабный военный конфликт.

Так или иначе, разрешение кризисных явлений подразумевает переход на новый этап углубленного, пусть и опосредованного региональными структурами, сотрудничества. Можно предположить, что наиболее действенной моделью международно-правовых отношений станет усовершенствованная форма регионального взаимодействия, в которой различные интеграционные объединения будут взаимодействовать друг с другом, поддерживая баланс интересов государств и учитывающих их локальную социокультурную специфику.

Список литературы:

- [1] Власенко Н.А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал рос. права. 2023. № 8. С. 43-54.
- [2] Гринь М.В. Два проекта глобализации // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 113. С. 1-14.
- [3] Дорская А.А. Кризисы международно-правовой системы и пути их преодоления: исторический опыт. Монография / А.А. Дорская. СПб.: Астерион, 2025. 192 с.
- [4] Дураев Т.А., Тюменева Н.В. Права человека в международных исламских документах // Вестник СГЮА. 2018. №3 (122). С. 73-80.
- [5] Зорькин В.Д. Верховенство права и императив безопасности // Российская газета. 16.05.2012. URL: <https://www.ksrf.ru/Press-srv/smi/21458/>
- [6] Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. 544 с.
- [7] Марченко М.Н. О влиянии процессов глобализации и регионализации на развитие права и его теории // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 6 (38). С. 9-17.
- [8] Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс: курс лекций: учебное пособие / науч. ред. М. М.

Лебедева;

М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. Федерал. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 116 с.

[9] Мусаелян Л.А. Кризис международного права: цивилизационный и геополитические факторы // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 4 (26). С. 211-225.

[10] Рыжов В.Б. Диалектика глобализации и регионализации в правовом пространстве государств и международных организаций // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2020. № 1. С. 29-44.

[11] Умнова-Конюхова И.А. Китайская Народная Республика: особенности развития государственности и права в современном глобальном мире // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4. Государство и право. 2025. №1. С. 7-27.

[12] Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134-148.

[13] Шоу М.Н. Международное право. Том 2: учебник / М.Н. Шоу; перевод Сарсембаева Д.М. Алматы: Ұлттық аударма бюросы, 2019. 716 с.

[14] Deutsch K.W. (1966) Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality. Cambridge, Mass.: The M.I.T. Press. 358 p.

[15] Steger, B.M. (2003) Globalization: A Very Short Introduction // Oxford University press. 176 p.

References:

[1] Vlasenko N.A. Crisis of Law: Problems and Approaches to Solution//Journal ross. rights. 2023. № 8. S. 43-54.

[2] Green M.V. Two projects of globalization// Scientific journal of KubSAU. 2015. № 113. S. 1-14.

[3] Dorskaya A.A. Crises of the international legal system and ways to overcome them: historical experience. Monograph/A.A. Dorskaya. St. Petersburg: Asterion, 2025. 192 p.

[4] Duraev T.A., Tyumeneva N.V. Human rights in international Islamic documents//Bulletin of SSLA. 2018. №3 (122). S. 73-80.

[5] Zorkin V.D. The rule of law and the

imperative of security//Rossiyskaya Gazeta. 16.05.2012. URL: <https://www.ksrf.ru/Press-srv/smi/21458/>

[6] Lukashuk I.I. International Law. General part: textbook for Juris students. fac. and universities/ I.I. Lukashuk; Grew. Acad. sciences, Institute of State and Law, Academ. legal un-t. Ed. 3rd, revised. and add. M.: Wolters Kluwer, 2008. 544 p.

[7] Marchenko M.N. On the influence of globalization and regionalization processes on the development of law and its theory//Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2014. № 6 (38). S. 9-17.

[8] Mikhailenko E.B. "Old" and "new" regionalism: theoretical discourse: course of lectures: textbook/scientific. ed. M. M. Lebedeva;

Ministry of Education and Science Ros. Federations, Ural. Federal. un-t. Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2014. 116 pp.

[9] Musaelyan L.A. Crisis of international law: civilizational and geopolitical factors//Bulletin of Perm University. Series: Legal Sciences. 2014. № 4 (26). S. 211-225.

[10] Ryzhov V.B. Dialectics of globalization and regionalization in the legal space of states and international organizations//International Law and International Organizations. 2020. № 1. S. 29-44.

[11] Umnova-Konyukhova I.A. People's Republic of China: features of the development of statehood and law in the modern global world// Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 4. State and law. 2025. №1. S. 7-27.

[12] Fukuyama F. End of history ?//Questions of philosophy. 1990. № 3.S. 134-148.

[13] Shaw M.N. International Law. Volume 2: Textbook/M.N. Shaw; translation by D.M. Sarsembaev Almaty: Ұлттық аударма бюросы, 2019. 716 p.

[14] Deutsch K.W. (1966) Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality. Cambridge, Mass.: The M.I.T. Press. 358 p.

[15] Steger, B.M. (2003) Globalization: A Very Short Introduction // Oxford University press. 176 p.